

Обратный путь проходит быстрее, ведь теперь генины могут без страха упасть на ветки. Какаши также смиловился над ними и повел всю группу не на жестокую вершину, а по более мягким склонам у подножия горы. В крошечной деревушке даже есть остановка на обед, что в сто раз предпочтительнее, чем давиться пайками на ходу, и Курама так же рад занять место в местном лапшичном баре, как и все дети.

Какаши выглядит самодовольным, думает Курама, вытягивая ноги и изучая меню на стене. Он почти усмехается про себя, потому что, хотя и знает его много лет, не ожидал такого прямолинейного противостояния. Может, это и некрасиво - находить забаву в эмоциональной неловкости человека, но это... освежает.

Он уже знает, что пресловутый и непобедимый Копи-Нин далек от читающего порно и вечно опаздывающего в реальность, но, несмотря на это, видеть его с этой стороны очень даже приятно, а это слово он никогда раньше не думал использовать по отношению к Какаши. Курама все еще немного насторожен, немного не уверен, правильно ли он поступает, но он не хочет смотреть на Какаши, не хочет целовать его и заставляет себя отвести взгляд.

Восемь лет с Сасукэ, в его собственном времени, и он слишком привык быть одной половинкой целого. Конечно, он вряд ли одинок - с Наруто, Сасукэ и Сакурой, Генмой, Райдо и Ирукой, дрейфующими по краям, но...

Есть определенный уровень близости с кем-то, который трудно найти в другом месте, и это то, чего Кураме не хватает.

"Маа, Курама, ты глубоко задумался", - раздается голос рядом с его ухом, и только многолетняя практика жизни с подлым ублюдком, который слишком любил доводить своего партнера до сердечного приступа, заставляет его не вздрогнуть.

"А у тебя нет понятия о личном пространстве", - возражает Курама, легонько отталкивая серебряноволосого джоунина на четыре сантиметра назад. "Думаю, я уже доказал, что буду плохо реагировать, если ты будешь так на меня смотреть".

Какаши лишь весело озорничает, откинувшись на спинку барной стойки с ленивым пренебрежением к манерам. "И твой первый инстинкт, когда ты оказался безоружным, - попытаться задушить меня одеялом. Очень интересно".

Курама отводит взгляд, чтобы скрыть румянец на щеках. Он хмыкнул, проведя рукой по волосам, и постарался не вспоминать причину этого. Не Мадара, в общем-то, и не плохой, а... Сасуке. И неловко, потому что, независимо от личностного роста, Сасуке в душе всегда оставался ублюдком. "Я бы извинился, - бормочет он, закатывая глаза, - только мне совсем не жаль".

"Совсем?" Какаши имеет наглость надуться на него, хотя это в основном скрыто за маской.

"Может быть, о том, что у меня ничего не получилось".

"Маа, ты так груб со мной, Курама. Это жестоко".

"Ни один суд присяжных на земле не осудил бы меня после десяти минут, проведенных с тобой в одной комнате".

Какаши улыбается ему, поразительно ласково, с теплыми глазами. "Мм, - хмыкает он и протягивает руку, чтобы подхватить прядь волос, упавшую на плечо Курамы. Легким движением он перебирает их в пальцах, бледная кожа резко выделяется на фоне рыжей, и поднимает, словно для того, чтобы поцеловать, но останавливается. "Я рад", - тихо говорит он, затем отпускает локон и отворачивается, чтобы отдать официантке заказ.

Курама обнаруживает, что не может вспомнить, как дышать.

Но прежде чем он успевает сообразить, как реагировать, раздаётся легкое шарканье, и в кабинку вваливаются три генина с подозрительно невинными выражениями лиц. Наруто прячет запечатывающий свиток, движения быстрые и неторопливые, а в глазах Сакуры мелькает знакомый коварный блеск. Сасуке удастся выглядеть почти невиновным, но даже у него на губах играет слабая (и злая) улыбка.

Курама долго смотрит на них, нахмутив брови, а затем бросает взгляд на Какаши, который, кажется, ничего не замечает. (Итак, они собираются сделать свой ход. И не менее привлекательно нырнуть с дороги, чем остаться на зрелище. После секундного раздумья Курама решает, что ему, пожалуй, лучше оставаться на месте, и устраивается поудобнее.

"Мисо рамен, пожалуйста", - говорит он официантке, сидящей у его локтя, и рассеянно улыбается ей.

"Мы можем поесть рамен, Курама-ни?" взволнованно говорит Наруто, забираясь на свой табурет. "Да!"

"Не переборщи, малыш", - предупреждает его Курама, хотя и ласково. "Если ты съешь слишком много, то не сможешь удержаться на ногах на обратном пути". Не обращая внимания на недовольство своего собеседника, он возвращает свое внимание к меню, не найдя менее заметного места для взгляда. Он хотел было взглянуть на Какаши, проверить, не наблюдает ли тот за ним тоже, но заставил себя не двигать глазами.

Он уже и забыл, что это такое, это осознание, это постоянное внимание к чужому местонахождению. Это не то нервы, не то одержимость, молния под кожей, которая реагирует только на одного человека, и Какаши - именно он. Ленивое перебирание конечностей другого джонина словно отпечаталось в сознании Курамы, влилось в его чувства. Каждое движение Какаши фиксируется и запоминается, анализируется на предмет причин и намерений.

Это немного пугает, немного подавляет.

Медленно вздохнув, Курама упирается локтями в край стойки и опирается на одну руку, вытянув перед собой другую. Он ругает себя за то, что слишком много думает, и почти слышит насмешливое "Я же предупреждал тебя об этом и о том, что это перегружает твой мозг", но ничего не может с собой поделать.

Он все еще мишень, все еще в опасности, все еще опасен для окружающих, по крайней мере, пока Тоби и Орочимару не разберутся с ним. Даже Итачи, потому что, как бы тот ни был пацифистом, Курама испортил почти все его планы, а он не из тех, кто принимает такие вещи близко к сердцу. Что он будет делать - вот в чем вопрос, как и то, что Курама сможет его отговорить.

А потом... Тоби. Но, по крайней мере, в этом вопросе Курама может оставить планы кому-то другому. Кто еще может лучше понять безумный ум Учихи Обито, чем не совсем безумный Учиха Обито, в конце концов? Итак, Курама освобожден от всего, кроме самого необходимого планирования и обучения, и это, несомненно, радует.

Но он все еще хочет увидеть голову Орочимару на пике, это точно.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458862>